

Меры усиления дисциплины среди нижних чинов Морского гвардейского экипажа в начале царствования Александра II

© Ф.А. Фокин

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, 196605, Россия

Рассмотрен уровень дисциплины Морского гвардейского экипажа в Российской империи в первые годы царствования императора Александра II, а именно с 1856 по 1860 г. Представлены попытки высшего морского и гвардейского командования повысить дисциплину как в целом по войскам, так и отдельно в Экипаже, и дана подробная оценка этим действиям. Проанализированы взаимоотношения морского инспекторского департамента и командования гвардейским экипажем по вопросам пьянства, нарушения формы одежды, пренебрежительного отношения к казарменному положению, а также приведена информация о неподобающем поведении среди нижних и унтер-офицерских чинов. Акцентируется внимание на полумерах, которые предпринимаются руководством различного уровня, на нежелании коренным образом повлиять на ситуацию, на легкомысленном отношении не всех, но большинства офицеров к вопросам дисциплины среди матросов. Приведено мнение самого императора Александра II о низком уровне порядка в столице Российской империи среди матросов всех военно-морских подразделений, в том числе Морского гвардейского экипажа. Рассмотрены конфликты между командующим Экипажем и инспекторским департаментом по вопросам, касающимся нижних чинов и их дисциплины. Большое внимание уделено использованию документов и материалов Российского государственного архива военно-морского флота, которые и позволили взглянуть на вопросы дисциплины под углом не общевойскового уровня, а на примере отдельного подразделения.

Ключевые слова: дисциплина в гвардии, морская гвардия, морской инспекторский департамент, поведение матросов, досуг матросов-гвардейцев

Морской гвардейский экипаж представлял собой привилегированную часть российского военно-морского флота в XIX–XX вв. Моряки-гвардейцы выполняли различные задачи: от участия в войнах до сопровождения членов царской семьи в дальних плаваниях, и при этом являлись во многих сферах образцовым подразделением Российской империи, но, тем не менее, матросы и офицеры не были лишены слабых сторон. Поэтому следует рассмотреть как их позитивный, так и негативный опыт в современных реалиях российского флота. Личный состав Морского гвардейского экипажа в полной мере может называться универсальными военнослужащими, поэтому изучение их повседневной службы и жизни является актуальным.

Обращаясь к отечественной историографии, следует отметить, что проблема изучения уровня дисциплины Морского гвардейского

экипажа не встречается как самостоятельная работа. Исследования в данной области носят преимущественно общий характер и акцентируют внимание на положении дел во всем российском флоте. Но, тем не менее, стоит выделить работы А. Щепотоева, В.Т. Поливанова [1, 2], в которых дается подробная информация об истории создания, командирах, крупных событиях и участии матросов-гвардейцев в войнах. В трудах указанных авторов Экипаж предстает подразделением в целом, что не позволяет рассматривать такие повседневные аспекты, как уровень дисциплины. Необходимо также выделить работы Р.В. Кондратенко, А.П. Шевырева [3, 4], которые посвящены истории российского флота во второй половине XIX в. В этих трудах дается анализ изменений, боеспособности, дисциплины, моральных составляющих как флота, так и личного состава, но в них не встречается информация про Морской гвардейский экипаж. Вопросы внутреннего устройства Экипажа стали предметом изучения Л.А. Малышева и А.А. Чернышева [5, 6].

В перечисленных работах предложено большое количество информации как по истории отечественного флота, его изменений, деятельности высшего морского руководства, так и деятельности самого Морского гвардейского экипажа. Однако в исследованиях существуют пробелы, касающиеся повседневной службы матросов, что открывает возможность для всестороннего и досконального исследования их уровня дисциплины.

Исходя из вышесказанного, можно определить цель данной работы — изучение и анализ уровня дисциплины у нижних чинов и унтер-офицеров Морского гвардейского экипажа в первые годы царствования императора Александра II.

Для изучения проблематики уровня дисциплины Морского гвардейского экипажа были использованы делопроизводственные документы и материалы Российского государственного архива ВМФ [7]. В первую очередь это материалы, хранящиеся в канцелярии Экипажа, в них входят внутренние рапорты и приказы, а также общевоинские приказания высшего командования Российской империи. Отдельного внимания заслуживает переписка с морским инспекторским департаментом, которая содержит в себе сведения о взаимоотношении подразделения и ведомства, о новых методах борьбы с нарушением дисциплины и системы запросов характеристик на конкретных военнослужащих. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Дисциплина в военном подразделении имеет огромное значение, и ей всегда уделяется большое внимание, но при смене правителя часто следует замена кадров, желание внести изменения, и высока вероятность потерять ее уровень. В начале правления императора Александра II появилась необходимость провести комплекс мер по повышению воинской дисциплины среди нижних чинов в гвардейских подразделениях и, в частности, в Морском гвардейском экипаже.

Данная задача ложилась не только на офицеров, командиров подразделений и морское министерство, а именно на инспекторский департамент, но даже на Министерство внутренних дел (МВД) Петербургской полиции. Так, в декабре 1858 г. МВД осуществило запрос в канцелярию Морского гвардейского экипажа с целью получения точного количества всего состава, включая нижние чины, которые находились в столице Российской империи [8]. Вызвано это было участвовавшими случаями неподобающего поведения со стороны гвардейцев, в первую очередь пьянством. И действительно, вечная проблема пьянства среди нижних чинов стояла крайне остро. С целью хоть как-то повлиять на данную ситуацию офицеры расширили досуг матросов и унтер-офицеров. Например, при Экипаже существовал театр, в котором нижние чины разыгрывали различные пьесы. Однако данная инициатива воспринималась инспекторским департаментом неоднозначно и даже с опаской. Этому свидетельствует запрос инспектора Н.А. Петруша от января 1856 г. о том, что необходимо предоставлять в штаб корпуса программу играемых пьес, и если в их числе есть те, которые не прошли цензуру, то и сами пьесы [9]. Также подчеркивалось, что офицерам следовало присутствовать не только на представлениях, но и на репетициях.

Помимо постановки театральных пьес были организованы различные лекции для личного состава [10, с. 112]. В качестве примера следует привести лекции, которые читал в Кронштадте инженер-механик поручик Семенов. Занятия проходили по пятницам с 13:00 до 18:00. Срок проведения не был фиксированным: например, лекции Семенова длились месяц — в течение февраля 1859 г. [11]. Подобные мероприятия носили добровольно-принудительный характер, офицеры стремились отправить своих подчиненных на эти занятия и освободить себе время [9]. Стоит отметить, что число лекций менялось в течение года и возрастало в зимний период по причине того, что проводить практические занятия было невозможно.

Следующей попыткой разнообразить досуг и занять свободное время нижних и унтер-офицерских чинов стало распространение среди матросов патриотических публицистических изданий. Так, в 1860 г. журнал «Сын отечества» с целью популяризации необходимых сведений из области науки, искусства, словесности и военного дела и с желанием сделать журнал доступнее для тех, кому затруднительно выплачивать подписную сумму, предложил приобретать свои издания воинским подразделениям [12, с. 201]. Сумма подписки в месяц составляла 4 руб. 50 коп., и предполагалось, что приобретенные журналы будут передаваться из рук в руки среди нижних чинов. Данная инициатива была встречена командованием Морского гвардейского экипажа положительно, и была оформлена подписка на 10 месяцев [9], а позже привлекались другие подобные издания.

Однако вышеупомянутые меры в целом никак не изменили ситуацию. И для подтверждения следует взять приказ от конца 1859 г. по морским подразделениям генерал-адъютанта Николая Карловича Краббе, который содержал личную оценку Александра II [8]. В приказе Н.К. Краббе приводит слова российского императора о том, что он констатирует чрезвычайную распущенность личного состава, что нижние чины ходят не в форме, плохо одетые, пьяные, в развратном виде. Самодержец указывает на то, что матросы даже должным образом не приветствуют офицеров, и отмечает, что лично встречал таких матросов на улицах Санкт-Петербурга [9]. При этом приводится информация об участии матросов в драках, так в 1859 г. гвардейцы были пойманы в драке со студентами на Васильевском острове [13]. И все это доказывает, что в морских частях, в том числе в Морском гвардейском экипаже, ослабла дисциплина, а нижним чинам не внушаются правила службы. Внешний вид матросов свидетельствует о том, что личный состав отпускается из казарм без предварительного осмотра со стороны дежурных офицеров. Можно сделать вывод, что просматривается недостаток порядка и наблюдения со стороны как ротных командиров, так и дежурных офицеров, фельдфебелей, встречались случаи, когда нижние чины покидали свои расположения без спроса. Если рассматривать принятые меры со стороны высшего морского командования после жесткой критики порядка и дисциплины от императора Александра II, то они в целом ничтожны — генерал-адъютант Н.К. Краббе объявил выговор всем морским частям столицы и в том числе Морскому гвардейскому экипажу [8]. И это несмотря на тот факт, что данные явления были массовыми.

Для аргументации того, что никакие меры не были приняты в области повышения дисциплины, следует изучить жалобу от конца 1860 г. начальника штаба отдельного гвардейского корпуса генерал-адъютанта Эдуарда Трофимовича Баранова [9]. Генерал-адъютант акцентирует внимание на том, что среди гвардейцев крайне низкая дисциплина, военнослужащие нарушают правила ношения формы, ходят пьяными и демонстрируют низкий уровень нравственности (конфликтуют как друг с другом, так и с горожанами), а самое главное, по мнению начальника штаба, — это нарушение казарменного положения, матросы возвращаются в казармы крайне поздно. Отсюда следует приказ, чтобы по возвращении нижние чины докладывали не только дежурным офицерам и фельдфебелям, но и ротным командирам, и чтобы те более внимательно следили за состоянием, в котором они возвращаются. Проследить за выполнением этого приказа должны были проверяющие офицеры из штаба, а также доверенные люди в гражданской одежде. Подобные проверки в Морском гвардейском экипаже проводились регулярно, согласно рапортам ротных командиров, число опозданий снизилось [14]. Таким образом, стоит отметить, что за год

после выговора генерал-адъютанта Н.К. Краббе никакого повышения уровня дисциплины не последовало. Только после введений постоянных проверок удалось решить одну из многих проблем — нарушение казарменного положения нижними чинами, другие дисциплинарные проблемы личного состава Экипажа решены не были.

Переходя к более конкретным фактам, демонстрирующим уровень дисциплины нижних чинов Морского экипажа, следует привести случай, произошедший 22 марта 1859 г., когда матросы на двух роспусках увезли большое количество паркетных досок в Красное село, очевидно, с целью продажи. В матросах по форме узнали гвардейцев и, несмотря на приказ Штаба отдельного гвардейского корпуса, найти их не смогли по причине того, что передвигались военнотружущие в вечернее время и свидетели опознать их не смогли [9]. Расследования внутри Экипажа не было. Ротные командиры получили распоряжение провести беседы с личным составом, но результатов эти беседы не дали. Можно предположить, что это были не гвардейцы, но тот факт, что их форму опознал офицер, снижает такую вероятность.

Еще одним примером может служить приказ морского министерства 1859 г. [9] о необходимости организовать дополнительные посты и караулы, которые будут следить исключительно за нижними чинами в праздничные дни. Нетрезвых, неопрятно одетых, а также матросов и унтер-офицеров не в форме предписывалось брать под караул. Так, в дни празднования Пасхи среди личного состава Морского гвардейского экипажа было выявлено более 30 нарушений [15, с. 62], что при общей численности отпущенных в город матросов составляет значительную часть.

Следующим эпизодом, символизирующим уровень порядка в морских частях, становится система запросов от инспекторского департамента. Так, существует большое количество обращений в канцелярию Морского гвардейского экипажа с требованиями дать оценку тому или иному военнотружущему. В качестве примера можно взять заявление инспектора В.Г. Чубина с распоряжением подготовить отчет о механике-прапорщике Эрбере [16]. Оценка включала в себя уровень выполнения воинских обязанностей, а также характеристику личных качеств от непосредственного командира. Особое внимание уделялось и внеслужебному проведению времени, требовалось привести случаи пьянства и неподобающего поведения. Причины таких запросов могли быть различны: жалобы, необоснованные переводы, но чаще всего нарушения, фиксируемые караулом и конвоями столицы, так и было как раз с прапорщиком Эрбером, который находился в нетрезвом виде, когда был встречен караулом. Для понимания масштабов данного явления необходимо привести и количество таких обращений в канцелярию Морского экипажа. За первые шесть месяцев 1859 г. от департамента поступило 97 запросов [17, с. 191].

В целом взаимоотношения командования Экипажа и инспекторского департамента были весьма натянутыми, что логично, ведь в военной иерархии по дисциплинарной части командующий нес ответственность перед департаментом, хотя они могли иметь одинаковое звание с инспектором. И при этом случались настоящие конфликты, которые выходили уже за рамки взаимодействий ведомства и подразделения [18, с. 59]. Для примера рассмотрим случай, который произошел 10 августа 1857 г. Матрос Морского гвардейского экипажа А. Петренко, двигаясь через Никольский мост, увидел женщину, которая перелезла через ограждения и прыгнула в воду. Петренко бросился к пришвартованной лодке, на которой смог вытащить женщину из воды и оказать ей первую помощь. Лейтенант Б. Гиров, командир 3-й роты, в которой числился матрос, обратился к командующему с просьбой наградить подчиненного, на что получил положительный ответ. Командующий капитан 1-го ранга Н.А. Аркас отправил рапорт в инспекторский департамент, который выступил против награждения. Вице-директор капитан 1-го ранга Вильжилин нашел этот поступок не достойным награды, заявив, что матрос выполнил долг, который лежит на любом нормальном человеке, и если бы матрос не спас женщину, он должен был бы получить взыскание. При этом указывается, что опасности для матроса не было, ведь он спасал утопающую на лодке и любой человек с этим справился бы, и, таким образом, никакой награды быть не может. И даже после того, как император узнал про этот случай и похвалил А. Петренко, департамент заявил, что это уже и есть награда [9]. Морской гвардейский экипаж имел достаточно тесные связи с правящей династией, многие великие князья проходили службу в подразделении в качестве офицеров, и только после их вмешательства департамент изменил свою позицию, матрос был награжден и получил денежное поощрение.

Подводя итоги, следует отметить, что уровень дисциплины в Морском гвардейском экипаже на начало царствования Александра II был низок. Очевидно нежелание в первую очередь ротных офицеров ужесточить порядок во вверенном им подразделении. Это прослеживается не только в том, как матросы покидают расположение части, но и в том, когда и в каком состоянии они возвращаются в нее. Со стороны ротных офицеров практически не встречаются рапорты о нарушении дисциплины нижними чинами в рассматриваемый период, хотя распоряжения и приказы командования дают понять о плачевном состоянии дел. Попытки высшего командования изменить ситуацию с дисциплиной либо были частично успешны (например, деятельность генерал-адъютанта Баранова), либо не имели ощутимого результата (например, действия генерал-адъютанта Н.К. Краббе). Можно выделить тот факт, что руководство Морского гвардейского экипажа не выступало против инициатив расширения досуга матросов с целью

занять их и предотвратить нарушение порядка, но самостоятельно не предлагало никаких вариантов, хотя даже если сослаться только на задержания караулом нижних чинов, то можно сделать вывод о массовом явлении нарушения дисциплины.

Борьба с пьянством в Экипаже носила формальный характер, это можно наблюдать в отсутствии каких-то реальных шагов, которые могли бы искоренить данное явление среди матросов. Важно отметить, что командиры применяли репрессивные меры, но меры по исправлению ситуации — нет. Тем не менее, следует подчеркнуть, что уровень дисциплины имел плачевный характер, а не катастрофический. Среди офицеров все равно находились кадры, которые ответственно подходили к своим обязанностям и пытались повысить порядок в подразделении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Щепотаев А. *Памятка Гвардейского экипажа, 1710–1910: Краткий исторический очерк*. Санкт-Петербург, Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1910, 135 с.
- [2] Поливанов В.Т., Бякин Г.И. *Морской Гвардейский экипаж: Страницы истории*. Санкт-Петербург, ПиК, 1996, 301 с.
- [3] Кондратенко Р.В. *Морская политика России 80-х годов XIX века*. Санкт-Петербург, ЛеКо, 2006, 344 с.
- [4] Шевырев А.П. *Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы*. Москва, Издательство МГУ, 1990, 183 с.
- [5] Малышев Л.А. *Морской Гвардейский Экипаж. 300 лет. История и современность*. Санкт-Петербург, МСТ, 2011, 335 с.
- [6] Чернышев А.А. *Морская гвардия отечества*. Москва, Вече, 2013, с. 199.
- [7] *Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ)*. Ф. 935, оп. 1.
- [8] *РГАВМФ*. Ф. 935, оп. 1, д. 2978.
- [9] *РГАВМФ*. Ф. 935, оп. 1, д. 500.
- [10] *РГАВМФ*. Ф. 935, оп. 1, д. 2979.
- [11] Монаков М.С. *Военно-морская наука в России: происхождение, возникновение и становление национальной системы знаний о вооруженной борьбе на море*. Москва, Кучково поле, 2011, 560 с.
- [12] Рембелинский А.М. *Из воспоминаний старого офицера Гвардейского Экипажа*. Москва, Синодальная типография, 1910, 338 с.
- [13] *РГАВМФ*. Ф. 935, оп. 1, д. 496.
- [14] *РГАВМФ*. Ф. 935 оп. 1, д. 1312.
- [15] Прокофьев В. *Двухсотлетие Гвардейского экипажа. Новое время*, 1910, № 2270, с. 50–60.
- [16] *РГАВМФ*. Ф. 935, оп. 1, д. 514.
- [17] Веселаго Ф.Ф. *Краткая история русского флота*. Москва, Вече, 2011, 432 с.
- [18] Аренс Е.И. *Морская сила и история*. Санкт-Петербург, Б. и., 1912, 125 с.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024

Меры усиления дисциплины среди нижних чинов Морского гвардейского экипажа...

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Фокин Ф.А. Меры усиления дисциплины среди нижних чинов Морского гвардейского экипажа в начале царствования Александра II. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 5. EDN DSYQMF

Фокин Федор Александрович — аспирант Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. e-mail: fedor.fokin.1997@mail.ru

Measures to strengthen discipline among enlisted men of the Naval Guards Crew in the beginning of Alexander II reign

© F.A. Fokin

Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, 196605, Russia

The paper considers the level of discipline among the Naval Guards Crew in the Russian Empire during the first years of the Emperor Alexander II reign, namely from 1856 to 1860. It presents attempts by the highest naval and guards command to improve discipline both in the armed forces as a whole and in the Crew separately, and provides a detailed assessment of these actions. The paper analyzes relationship between the Naval Inspectorate Department and the Guards Crew Command on the issues of drunkenness, violation of dress code, disdainful attitude to the barracks regulations, and provides information on inappropriate behavior among the naval enlisted men and non-commissioned officers. The focus is on half-measures taken by commanders at various levels, reluctance to radically influence the situation, frivolous attitude of not all, but most officers to the discipline problems among the sailors. Opinion of Emperor Alexander II himself is given regarding the low level of order in the capital of the Russian Empire among sailors of all the naval units, including the Marine Guards Crew. Conflicts between the Crew Commander and the Inspectorate Department on issues related to the naval enlisted men and their discipline are considered. Much attention is paid to using documents and materials from the Russian State Archive of the Navy making it possible to consider the issues of discipline not from the perspective of the general military level, but on the example of a separate unit.

Keywords: discipline in the Guards, Marine Guards, Naval Inspectorate Department, sailors' behavior, leisure time of the sailors-guards

REFERENCES

- [1] Schepotaev A. *Pamyatka Gvardeyskogo Ekipazha, 1710–1910: Kratkiy istoricheskiy ocherk* [Memo of the Guards Crew, 1710-1910: A brief historical study]. St. Petersburg, Ekspeditsiya Zagotovleniya Gosudarstvennykh Bumag Publ., 1910, 135 p.
- [2] Polivanov V.T., Byakin G.I. *Morskoy Gvardeyskiy Ekipazh: Stranitsy istorii* [The Marine Guards Crew: Pages of history]. St. Petersburg, PiK Publ., 1996, 301 p.
- [3] Kondratenko R.V. *Morskaya politika Rossi 80-kh godov XIX veka*. [Naval policy of Russia in the 80s of the XIX century]. St. Petersburg, LeKo Publ., 2006, 344 p.
- [4] Shevyrev A.P. *Russkiy flot posle Krymskoy voyny: liberalnaya byurokratiya i morskoe reformy* [Russian Navy after the Crimean war: liberal bureaucracy and naval reforms]. Moscow, MGU Publ., 1990, 183 p.
- [5] Malyshev L.A. *Morskoy Gvardeyskiy Ekipazh. 300 let. Istoriya i sovremennost* [The Marine Guard Crew. 300 years. History and present]. St. Petersburg, MST Publ., 2011, 335 p.
- [6] Chernyshev A.A. *Morskaya gvardiya otechestva* [Marine Guards of the Fatherland]. Moscow, Veche Publ., 2013, 199 p.

- [7] *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv voenno-morskogo flota* (RGAVMF) [Russian State Archive of the Navy (RSAN)]. F. 935, op. 1.
- [8] *RGAVMF* [RSAN]. F. 935, op. 1, d. 2978.
- [9] *RGAVMF* [RSAN]. F. 935, op. 1, d. 500.
- [10] *RGAVMF* [RSAN]. F. 935, op. 1, d. 2979.
- [11] Monakov M.S. *Voенно-morskaya nauka v Rossii: proiskhozhdenie, vozniknovenie i stanovlenie natsionalnoy sistemy znaniy o vooruzhennoy borbe na more* [Naval science in Russia: origin, development and formation of the national knowledge system on armed struggle at sea]. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2011, 560 p.
- [12] Rembelinskiy A.M. *Iz vospominaniy starogo ofitsera Gvardeyskogo Ekipazha* [From the memoirs of an old officer of the Guards Crew]. Moscow, Sinodalnaya Tipografiya, 1910, 338 p.
- [13] *RGAVMF* [RSAN]. F. 935, op. 1, d. 496.
- [14] *RGAVMF* [RSAN]. F. 935, op. 1, d. 1312.
- [15] Prokofyev V. *Dvukhsotletie Gvardeyskogo Ekipazha* [Bicentennial of the Guards Crew]. *Novoe vremya — New time*, 1910, no. 2270, pp. 50–60.
- [16] *RGAVMF* [RSAN]. F. 935, op. 1, d. 514.
- [17] Veselago F.F. *Kratkaya istoriya russkogo flota* [Brief history of the Russian Navy]. Moscow, Veche Publ., 2011, 432 p.
- [18] Arens E.I. *Morskaya sila i istoriya* [Sea power and history]. St. Petersburg, B.I. Publ., 1912, 125 p.

Fokin F.A., Postgraduate, Pushkin Leningrad State University.
e-mail: fedor.fokin.1997@mail.ru